

ХЕТТСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ХАЛЕНТУВЕ

АНАИТ АРАКЕЛЯН

Несмотря на то, что термин $\text{E}^{\text{h}}\text{alentu}(\text{wa})$ - неоднократно становился предметом обсуждений, впервые к правильному истолкованию его подошли Л. Якоб-Рост и Г. Гютербок. Л. Якоб-Рост определила халентуву как «Wohnpalast»¹, в противоположность официальным помещениям дворца. Г. Гютербок, уточнив определение, сделанное Л. Якоб-Рост, назвал халентуву дворцом². Наиболее важным источником, данные которого позволили идентифицировать халентуву с дворцом, является текст «Инструкций (договора) для мешеди»³.

Как можно будет убедиться из фрагментов, приведенных ниже, в тех случаях, где в тексте речь идет о дворце, употребляется слово $\text{halentu}(\text{wa})$ ⁴. Так, в начале текста имеется сообщение о том, «что один двор хал[ент]увы отгораживают, потом подметают»⁵. Затем, перед выездом царя, «сын дворца выходит из халентувы»⁶. В третьем колофоне текста говорится о возвращении царя в халентуву: «(Царь) едет на повозке к халентуве и [когда] к воротам приближается»⁷, его приветствуют; после следует описание церемонии встречи царя, заканчивающееся фразой, в которой каким-то неизвестным людям запрещается идти «вверх[к воротам дворца]»⁸.

Итак, во всех приведенных фрагментах речь идет об одном и том же сооружении—о дворце⁹.

Судя по текстам, халентува могла находиться не только в самой Хаттусе, но и в других городах Хеттского государства. Согласно тексту

¹ L. Jakob-Rost, Beiträge zum hethitischen Hofzeremoniell („Mitteilungen des Instituts für Orientforschung (далее MIO), Bd. 11, Berlin, 1966, № 2, S. 205).

² H. Güterbock, The Hittite Palace („Le Palais et la Royauté. Actes de la XIXe Rencontre Assyriologique Internationale“, Paris, 1971, p. 303: „... it refers to the palace as a whole“).

³ Транслитерацию и перевод текста см. L. Jakob-Rost, Op. cit., S. 165–225.

⁴ H. Güterbock, Op. cit., p. 310.

⁵ „Istanbul Arkeoloji Müselerinde bulunan Bogazköy Tabletlerinden seçme metinler“ (далее—IBoT), I, 36, II, 5–6.

⁶ IBoT I, 36, I, 64–65.

⁷ IBoT I, 36, III, 71–72.

⁸ IBoT I, 36, IV, 14–15.

⁹ В подтверждение идентичности халентувы с дворцом И. Зингер приводит фрагменты из двух дубликатов текста «Инструкций для начальника округа»: (EN. BEL MADGALTI): Keilschrifturkunden aus Bogazköy (далее KUB) XIII, 2, I V (13) [m]a-ni-ya-ah-hi-ya-ták-kán ku-e É. GAL^{LIM} Hi. A. TIM ÉHi. A BE-LU-TI-ya (14) [an-d] a na-aš-ta EGIR-an ar-ḫa pu-nu-uš-ki ... KUB XIII, 24, (6) [E^hḫa]-li-en-tu-u-wa-ya-ták-kán É. GAL^{Hi}[A [ar-h]a pu-nu-uš-ki (I. Singer, Hittite ḫilammar and Hieroglyphic Luwian *ḫilana.—Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie (далее ZA). Bd. 65, Berlin, 1975, № 1, S. 84).

Весеннего праздника AN.TAḪ.ŠUM¹⁰, совершая ритуальную поездку по стране, царь в городах Тахурпе, Хаттусе и Анкуве проводил в халентуве обряд «большое собрание»: (16)... затем царь в Тах[ур]пу (17) на колеснице едет вверх, в халентуве (состоится) (18) «большое собрание»¹¹. В том же колофоне текста Весеннего праздника сообщается следующее: (22) «Затем в Хаттусу царь на повозке (23) едет вверх, в халентуве (состоится) «большое собрание».

И, наконец, в четвертом колофоне текста упоминается город Анкува: (17) «А на следующий день царь (находится) в городе Анкуве, в халенту[ве] (состоится) (18) «большое собрание».

В тексте «Инструкций для мешеди» содержатся данные о частях сооружения халентува, которые также свидетельствуют об идентичности халентувы с дворцом¹².

(9) «И телохранители во дворе мешеди занимают места (10) и какая стена с внутренней стороны к халентуве (относится). (У нее) 12 телохранителей (11) становятся»¹³.

В приведенном фрагменте сообщается об одном из внутренних дворов халентувы, так называемом «дворе мешеди», в котором несли стражу телохранители царя.

Что касается ворот и строений, связанных с воротами дворца, о них в том же колофоне текста сообщается следующее: (48) «А телохранитель в привратное сооружение самовольно не вступает. А если он самовольно (49) вступит, то привратник г[нев]ается на него... (50)... а если телохранитель из привратного сооружения (собирается) выйти (51) тогда из привратного сооружения он (должен) держать копье наружу, к боковой двери он подходит и копье (52) ставит у привратника...»

Согласно приведенному фрагменту, телохранителю запрещается без разрешения начальства заходить в привратное сооружение (Ḫilammar). А прежде чем он выйдет из привратного сооружения через боковую дверь, (Ḫustani) он должен оставить копье у привратника.

Далее в тексте сообщается о следующем правиле: (60) «А телохранители и сыновья дворца не должны из больших ворот идти вниз (61) Они должны идти вниз через боковую дверь...».

Оба приведенных фрагмента свидетельствуют о наличии у дворца привратного сооружения, боковых ворот и главных больших ворот

В первом контексте сообщается следующее: (7) «О дворцах и домах господ, которые (находятся) [внутр] и [у] правяемой тобою (области), (8) ты и потом снова всегда расспрашивай...» А во втором контексте имеется: (6)... О[ха] лентуве и дворца [х] (7) ты расспрашивай. Нетрудно заметить, что «дворцы» и «дома господ» первого контекста во втором заменены словами «халентува» и «дворцы».

¹⁰ H. Güterbock, An Outline of the Hittite AN.TAN.ŠUM Festival („Journal of Near Eastern Studies" (далее JNES), vol. 19, Chicago, 1960, № 2, p. 80–89).

¹¹ „Keilschrifttexte aus Boghazkoy" (далее KBo), X 20, I.

¹² Согласно Г. Гютербоку, несмотря на то, что текст «Инструкций для мешеди» не относится к царскому акрополю XIII в., в нем упоминаются признаки, общие для всех дворцов, и, в частности, для дворцов на Бююккале. Текст «Инструкций» датируется периодом до правления Мурсили II, т. е. до середины XIV в., в то время как более поздние остатки царского акрополя на Бююккале датируются второй половиной XIII в. (См.: H. Güterbock, The Hittite Palace, p. 310–311).

¹³ I BoT, I, 36, I.

(KA. GAL), через которые разрешалось проходить только лицам высокого ранга.

В первом случае боковые ворота упоминаются в тексте в связи с привратным сооружением, а во втором — те же боковые ворота упоминаются в связи с главными воротами. Следовательно, в приведенных фрагментах речь идет об одном и том же привратном сооружении дворца, которое имеет главные и боковые ворота¹⁴.

В тексте «Инструкций для мешеди» сообщается о двух привратных сооружениях, одно из которых имеет так называемые «нижние ворота», другое «верхние ворота»: (14) «к воротам д[ворца] (15) они не должны подниматься, но если (имеется) 2 привратных сооружения, они (имеют право) к нижним воротам подниматься, но они не (имеют права) подниматься к верхним воротам»¹⁵.

Согласно правилам, которые, по всей вероятности, являются общими для всех дворцов, при наличии у дворца двух привратных сооружений людям разрешается подниматься только к «нижним воротам»¹⁶ привратного сооружения дворца.

Следует заметить, что привратное сооружение дворца являлось тем отправным пунктом, откуда царь совершал свои ритуальные поездки по стране. Когда же он возвращался во дворец, то именно в привратном сооружении он сходил с колесницы или опешивался с коня, а затем уже шел во дворец. В тексте Весеннего праздника сообщается: (8) «И царь в привратном сооружении с коня (9) опешивается и в халентуву (10) заходит»¹⁷.

Среди хеттских документов имеется немало текстов, в которых в связи с дворцом упоминается строение, называемое *Ḫarkiu*. В тексте одного праздника сообщается следующее: (1) «Царь из халентуву (2) приходит и в аркиу (3) вступает. Царь садится. (4) Надсмотрщик над кравчими золотой сосуд (5) царю дает, и царь (6) приносит в жертву быка...»¹⁸.

Согласно данным текста, в помещении аркиу¹⁹, которое является частью дворца, совершался обряд жертвоприношения.

В связи с халентувой в текстах неоднократно упоминается *tup-pakkeššar* (Ḫ. ŠA) — «внутреннее помещение». Во внутреннем помещении, которое являлось частью дворца, могли проводиться разные религиозные обряды, в частности жертвоприношения.

В тексте Праздника месяца сообщаются следующие сведения: (5) «Царь из дома для омовений приходит (6) и в халентуву идет, (7) Он заходит. (8) Глухой серебряным сосудом — *akugalla* воду (9) приносит. Царь свои руки моет. (10) Главный над сыновьями дворца царю ткань

¹⁴ I. Singer, *Hittite Grammar...*, p. 85.

¹⁵ IBoT, I, 36, IV.

¹⁶ Согласно Г. Гютербоку, другие места текста «Инструкций для мешеди» (III, 71—75; IV, 3—4), описывающие возвращение царя во дворец, также сообщают о двух воротах дворца, через которые проезжал царь, прежде чем попасть во дворец (См.: H. Güterbock, *The Hittite Palace*, p. 313).

¹⁷ KUB VII, 25, I.

¹⁸ KUB XX, 87, I.

¹⁹ На основании данных ряда текстов (IBoT III, I, 17—21; KBo X, 23, II, 23—32 и т. д.). Г. Гютербок пришел к заключению, что аркиу находится рядом с воротами дворца и представляет собой открытое строение, вероятно, «навес» (См.: R. Güterbock *The Hittite Palace*, p. 312).

дает, (11) царь свои руки вытирает. (12) Царь во внутреннее помещение идет, а во внутреннем помещении (13) один (жертвенный) стол заранее установлен»²⁰.

В хеттских документах халентува неоднократно упоминается в связи с другими сооружениями. Как можно будет убедиться из текстов, эти сооружения входили в дворцовый комплекс. Об одном из них, а именно о святилище божества Солнца, пишет Г. Гютербокс²¹.

Сведения о святилище содержатся в следующих строках текста Зимнего праздника: (29) «Царь и царица в халентуву (30) приходят..., (33) а двор мешеди (34) заранее (35) снова открыт. (36) Затем господа, сыновья дворца (37) и телохранители (38) напротив царя стоят. (39) Царь идет, (40) а за ним сыновья дворца (и) телохранители (41) следуют. (42) Царь и царица в храм божества Солнца идут»²².

Тот факт, что святилище могло входить в дворцовый комплекс, подтверждается следующим контекстом: (4) «А кроме того перед халентувой один толстый хлеб для богини Хепат он разламывает (6) (и) его перед воротами храма богини Хепат ставит»²³.

Согласно данным текста «Инструкций для мешеди», в дворцовый комплекс входит также Дом печати É. NA₄ KIŠIB: (5) «...один двор хал[енг]увы (6) закрывают, затем подметают. А на [р]ассвете (7) засовы Дома печати (?) поднимают»²⁴.

Имеется немало текстов, в которых халентува упоминается в связи с домом для омовений. Сведения на этот счет содержатся в тексте Праздника месяца: (1) «На третий день, когда халентуву (2) открывают (и) надевают одеяния, (3) царь в дом для омовений идет, (4) ритуальный наряд (и) серьги (из) золота берет. (5) Царь из дома для омовений приходит (6) и в халентуву идет»²⁵.

И наконец, не исключено, что Дом поваров также входил в дворцовый комплекс. В тексте Зимнего праздника сообщается: (16) «Царь (и) царица из халентувы приходят и в Дом поваров»²⁶ (18) идут»²⁷.

Судя по данным хеттских текстов, в халентуве в период праздников происходили важные ритуальные церемонии. В тексте Весеннего праздника сообщается следующее: (4) «А на следующее утро царь (в ритуально) чистом (храме) (5) совершает обряд богу Грозы—rišaš-šašši. А царица (6) совершает обряд в халентуве богине Солнца города Аринны»²⁸.

В приведенном фрагменте описаны события восемнадцатого дня Весеннего праздника AN. TAHI. SUM, когда в Хаттусе царь совершал обряд богу Грозы, а царица в халентуве совершала обряд богине Солнца города Аринны²⁹.

²⁰ KUB II, 13. I.

²¹ H. Güterbock, The Hittite Palace, p. 310.

²² KUB II, 6, III.

²³ KBo XV, 68, Vs. III.

²⁴ I BoT I, 36, I.

²⁵ KUB II, 13, I. Ср. KUB II, 22, I, 13—21, KUB, XX, 79, 3—8; KUB XXV, 16, 1—5.

²⁶ Дом повара в связи с дворцом также упоминается в тексте «Инструкций для мешеди» (См.: I BoT, I, 36, IV, 38, 48).

²⁷ KUB XI, 35, I.

²⁸ KBo X, 20, III.

²⁹ О соотношении царя с богом Грозы, а царицы—с богиней Солнца города Аринны см.: В. Г. Ардзинба, Ритуалы и мифы древней Анатолии, М., 1982, с. 138—139.

По свидетельству текстов, обряд, называемый *šallī ašeššar*—«большое собрание»³⁰, обычно проводился в халентуве. В том же тексте Весеннего праздника сообщается: (6) «...а [ца]рица во дворце царицы в городе Хаттусе (7) [антах]шум кладет, и во дворце царицы (проводится) большое собрание. (8) А [утро] и царь из города Аринны в Хаттус[у] (9) [приезжа] ет, в халентуве (состоится) большое [соб]рание.³¹

Согласно данным текста, на десятый день Весеннего праздника царица в своем дворце жертвует растение антахшум, после чего во дворце царицы состоится «большое собрание». А на следующий день царь возвращается в столицу и в халентуве, уже при участии царя, проводится «большое собрание». Итак, по свидетельству текста, обряд «большое собрание» проводится во дворце царицы³² и в халентуве (т. е. во дворце).

В хеттских текстах неоднократно упоминается обряд жертвоприношения, совершаемый в халентуве. Так, согласно тексту одного праздника, царь в халентуве жертвовал богам ритуальный хлеб: (9) «И он в халенту (10) заходит, толстый хлеб он разламывает, его на жертвенный стол (11) обратно кладет и жертвует»³³. А в приведенном ниже фрагменте сообщается о жертвенной еде, которую приносят в халенту хеттской богине Царице (Катаххе): (17) «Четыре сосуда пива, одну меру муки в халенту (18) для богини Царицы города Катапа приносят»³⁴.

Немалый интерес представляет текст Осеннего праздника (*EZEN puntar(r)lyāšha*), в котором дается следующее описание ритуала, проводимого царицей в халентуве: (10) «А маг восемь богинь Солнца города Аринны (11) в халентуву несет. (12) (Это) 3 статуи (и) пять солнечных дисков, среди которых три больших солнечных диска, (13) проткнутых сзади. И затем сто[лы] (14) ставят, на них [статуи (и) солнечные диски] (15) кладут. И богинь Солнца города Арин[ны] (16) моют (и) помазывают маслом (17) и на столы их обратно... (18) И царица выходит из внутреннего помещения (19) и ид[ет] в халенту (20) И сыновья дворца п[одают] ей воду для (омовения) рук, (21) жрец подает ткань (и она) вытирает свои руки. (22) Царица богиням Солнца города Аринны [кланяется] (23) и богиням Солнца города Аринны так (24) она совершает жертвоприношение: 7 ягнят, из которых 2 ягня[т] (25) богине Солнца города Аринны—(царице) Валан[ни], (26) одного ягненка богине Солнца города Аринны—(царице) Ник[алмати], (27) одного ягненка богине Солнца города Аринны—(царице) Аом[уникал], (28) одного ягненка богине Солнца Аринны—(царице) Дуд[ухепе], (29)

³⁰ Согласно В. Ардзинбе, основной обряд хеттского царского праздника—«большое собрание»—являлся одним из важнейших обрядов хеттского ритуала вступления царя и царицы на трон (См.: В. Ардзинба, указ. соч., с. 58).

³¹ КВо X, 20, II, Ср.; Güterbock, An Outline..., p. 81.

³² В. Ардзинба предполагает, что дворец царицы мог быть частью халентувы (В. Г. Ардзинба, указ. соч., с. 58). Далее, по его мнению, упоминание в текстах дворца царя и царицы, находившихся в хеттской столице, может говорить о том, что они представляли собой две части единого дворцового комплекса. На это указывает и само название дворца—халентува, которое встречается в хеттских текстах с показателями граммем, присущими либо хеттским именам двойственного числа, либо хеттскому множественному числу (там же, с. 142).

³³ KUB VII, 25, I.

³⁴ КВо XIII, 241, I.

«одного ягненка богине Солнца города Ариины—(царице) Хенти. (30) одного ягненка богине Солнца города Ариины—(царице) Тава [нанне]. (31) она жертвует. И ягнят во д[ворец] (32) гонят (33) и там ягнят свежуют, а (печень) и (34) сердце на огне жаря[т]». ³⁵

Согласно данным текста в халентуве, во время Осеннего праздника царица собирается принести в жертву ягнят умершим и обожествленным после смерти хеттским царицам, которые в тексте соотносятся с богиней Солнца города Ариины.

С этой целью жертвенных животных—ягнят, пригоняют во дворец, т. е. в халентуву, где их свежуют, а печень и сердце жарят на огне. Невозможно заметить, что в данном контексте «халентува» и «дворец» взаимозаменяемы.

Таким образом, согласно данным хеттских источников, халентува—название царского дворцового комплекса, который включал в себя привратное строение с главными и боковыми воротами, дворы (внутренние и, несомненно, внешний), внутреннее (сакральное) помещение, а также такие строения, как святилище, дом для омовений, Дом печати, Дом повара. Далее, судя по текстам, халентува могла находиться не только в самой столице Хаттусе, но и за ее пределами. Что касается функционального назначения халентувы, то хеттские тексты констатируют тот факт, что важнейшие ритуальные церемонии хеттских праздников проводились в халентуве.

ԽԵԹԱԿԱՆ ԱՂՔՅՈՒՐՆԵՐԸ ԽԱԼԵՆՏՈՒՎԱՅԻ ՄԱՍԻՆ

ԱՆԱՀԻՏ ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Խեթական սեպագիր բնագրերում հաճախ է հանդիպում *Ḫalentul(wa)-* տերմինը, որի բացատրությունը ճիշտ են ներկայացրել Լ. Յակոբ-Ռոստը և Գ. Գյուտերբրոկը:

Մի շարք բնագրերի քննությամբ պարզվում է, որ խալենտովա նշանակում է արքայական պալատական համալիր, որը բաղկացած էր մուտքային շինությունից՝ իր գլխավոր և երկրորդական դարպասներով, ներքին և արտաքին բակերից, ներքին արարողական սենյակից, սրբարանից, ծիսական լվացումների տնից, պահեստից, որը կոչվել է «կնքատուն», և խոհանոցից: Դատելով բնագրերից, խալենտովան կտրող էր գտնվել ոչ միայն մայրաքաղաքում, այլև նրա սահմաններից դուրս՝ այլ վայրերում:

Ինչ վերաբերում է խալենտովայի գործառական նշանակությանը, ապա խեթական բնագրերը վկայում են, որ առավել կարևոր ծիսական արարողությունները կատարվում էին խալենտովայում:

³⁵ KUB XXV, 14, 1, Ср.: В. Ардзінба, указ. соч., 24—25.